

В объединенный диссертационный совет Д 999.126.03 на базе
ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»,
ФГАОУ ВО «Новосибирский национальный
исследовательский государственный университет»,
ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет»
690922, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10

ОТЗЫВ

официального оппонента

**на диссертацию Крохиной Марины Сергеевны
на тему «Контрольные правомочия участников
относительных гражданских правоотношений»,
представленную к защите на соискание ученой степени
кандидата юридических наук по специальности
12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право**

Диссертация выполнена по актуальной для цивилистической науки теме. Исследуемая автором проблематика уходит корнями в учение о гражданском правоотношении, являющееся первостепенным в профессиональной деятельности любого юриста. Неслучайно почти все известные отечественные ученые уделяли пристальное внимание вопросам субъективного права, его осуществления и защиты, имеющим для юриспруденции фундаментальный, сквозной характер.

Входящее в структуру субъективного гражданского права правомочие его обладателя на собственное поведение – это возможность совершения различных действий, объединенных конечной целью реализации правоотношения и удовлетворения тем самым интересов участников оборота. С этих позиций весьма любопытна идея гражданско-правового контроля, осуществляемого в рамках горизонтального правоотношения, хотя, как из-

вестно, о контроле принято говорить прежде всего применительно к вертикальным связям.

Нельзя не отметить, что в юриспруденции с разных сторон освещаются проблемы гражданско-правового регулирования деятельности участников имущественного оборота по контролю за ходом и результатом исполнения контрагентами своих обязанностей. Вместе с тем монографические, диссертационные работы, всесторонне и системно исследующие собственно контрольные правомочия субъектов гражданских правоотношений, отсутствуют. Такой нежелательный пробел, негативным образом сказывающийся на состоянии доктрины и юридической практики, во многом восполняет рецензируемая работа.

Диссертационное исследование производит хорошее впечатление. Положения, высказываемые автором, аргументированы, обоснованы и достоверны. Основные выводы, сделанные соискателем, успешно апробированы в 10 научных статьях, 5 из которых опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Министерством науки и высшего образования Российской Федерации. Результаты проведенного исследования докладывались на научно-практических конференциях различного уровня. Основные положения работы обсуждались на заседаниях кафедры гражданско-правовых дисциплин Дальневосточного юридического института МВД России.

Творческий, самостоятельный характер диссертационного исследования, обращение автора к значительному числу литературных источников, анализ актуальных научных дискуссий с вынесением на обсуждение сложных с точки зрения цивилистической теории проблем, и, главное, выработка на этой основе собственных подходов к решению задач правоприменения и законотворчества позволяют говорить о научной новизне рецензируемого труда. Умелое использование соискателем методологического аппарата, оригинальность сделанных им предложений дает основание за-

ключить, что в работе решена важная для развития цивилистической науки задача, имеющая, к тому же, несомненную практическую значимость.

Актуальность исследуемых вопросов позволила диссертанту сформулировать цель работы – выработать научную концепцию контроля участников гражданских отношений за соблюдением их законных интересов, а также системный подход к конструированию норм законодательства в исследуемой области.

Обозначенная цель нашла воплощение в четко сформулированных задачах исследования. В свою очередь, цель и задачи исследования определили логически стройную структуру диссертационного исследования, которая включает в себя введение, три главы, объединяющие шесть параграфов, заключение и список использованных источников. Общие выводы методологического масштаба, сделанные в первой главе, позволили автору достаточно подробно и всесторонне осветить в двух последующих главах контрольные полномочия в составе конкретных – корпоративных и обязательственных – прав.

Во *введении* обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, освещается степень ее научной разработанности, определяются цель, задачи, предмет и объект работы, отражаются методы исследования, формулируется научная новизна и положения, выносимые на защиту, приводятся сведения о степени достоверности и апробации полученных результатов, структуре работы. Положения, выносимые на защиту, свидетельствуют о детальном подходе автора к научной разработке исследуемой темы.

Первая глава *«Контроль участников относительных гражданских правоотношений за соблюдением их законных интересов»* состоит из двух параграфов.

В первом параграфе *«Понятие и виды контроля участников относительных гражданских правоотношений за соблюдением их интересов»* автор, выявив соотношение понятий «субъективное право» и «право на

контроль», приходит к правильному, на наш взгляд, выводу, что контрольное правомочие входит в состав конкретного субъективного права и представляет собой возможность управомоченного лица осуществлять контроль за соблюдением его законных интересов. Такое правомочие имеет дополнительный характер, входит в содержание правоотношения в качестве вторичного элемента, направлено, с одной стороны, на предупреждение ущемления субъективных прав и законных интересов участника гражданского оборота, а, с другой, на упрощение доказывания факта нарушения субъективных прав и законных интересов управомоченного лица. При этом гражданско-правовой контроль справедливо рассматривается в значении «верификация (проверка)». В отличие от контроля в публичном праве в гражданско-правовых отношениях контроль представляет собой только обмен информацией, наблюдение за состоянием системы. Данные замечания позволили автору сформулировать развернутое определение понятия гражданско-правового контрольного правомочия как входящей в состав субъективного права и гарантированной силой государственного принуждения юридической возможности участника гражданского правоотношения верифицировать (проверять) соблюдение его законных интересов другими участниками этого правоотношения.

Интересными для науки и методологически значимыми для рецензируемого исследования являются предложенные диссертантом классификации гражданско-правового контроля на: непосредственный и опосредованный (общий, специальный); предварительный, текущий и заключительный; в обязательственных правоотношениях и корпоративных правоотношениях.

Во втором параграфе «*Принципы и пределы контроля участников гражданских правоотношений за соблюдением их интересов*» соискателем систематизированы основные идеи, которыми управомоченному лицу надлежит руководствоваться при проведении гражданско-правового контроля. Несмотря на глубокое исследование в цивилистике проблем осу-

ществления гражданских прав и их защиты, многие положения и выводы, содержащиеся в данном параграфе, обладают несомненной новизной и могут быть использованы для последующей разработки указанных проблем. Речь идет о преломлении принципов и пределов осуществления гражданских прав к сфере реализации контрольных правомочий. Данный подход является обоснованным и в полной мере соответствует посылу о том, что контрольное правомочие входит в состав субъективного гражданского права. В результате принципы и пределы осуществления гражданских прав раскрываются с новой стороны, которая в отечественной цивилистической науке почти не исследовалась.

К числу принципов гражданско-правового контроля отнесены: диспозитивность (инициативность); минимальное законодательное регулирование проверочной деятельности; возложение рисков неосуществления контроля на управомоченное лицо; равенства и соблюдения балансов интересов сторон правоотношения; соразмерности и экономической целесообразности; защиты прав и интересов третьих лиц. В качестве пределов гражданско-правового контроля названы: запрет злоупотребления контрольными правомочиями; запрет вмешательства в хозяйственную деятельность контролируемого лица; разумность срока осуществления контроля.

Практический интерес представляет обоснованная автором презумпция надлежащего качества объекта контроля, принятого стороной без замечаний. Доказана целесообразность рассматривать семидневный срок, предусмотренный п. 2 ст. 314 Гражданского кодекса Российской Федерации, в качестве разумного срока осуществления верификации.

Вторая глава *«Контрольные правомочия участников юридических лиц»*, посвященная «корпоративному» блоку гражданско-правового контроля, состоит из двух параграфов.

В первом параграфе *«Непосредственный контроль участников юридического лица»* раскрывается широкий круг вопросов, связанных с осу-

ществлением гражданско-правового контроля самими участниками корпоративных отношений (членами корпорации).

Автор справедливо указывает, что контрольное правомочие предоставляется участнику корпоративных отношений в том объеме, которое должно быть необходимым и достаточным для беспрепятственного осуществления субъектом своих прав и законных интересов. Так, контрольное правомочие акционера входит в состав субъективного корпоративного права лица (единого права членства), являясь дополнительной юридической возможностью, а поэтому прекращение субъективного права (прекращение членства в корпорации) влечет прекращение и входящего в его структуру контрольного правомочия.

Право на информацию, характеристике которого соискатель уделяет большое внимание, по существу охватывается контрольным правомочием, которое, в свою очередь, входит в состав единого права членства. Данная логика рассуждений позволяет, помимо прочего, констатировать, что корпоративные права имеют единую природу, носят имущественный характер. Такой вывод является весьма важным в теоретическом аспекте, позволяет, наряду с прочим, критически осмысливать распространенную концепцию корпоративных прав как сочетания имущественных и неимущественных (организационных) элементов.

Во втором параграфе «*Опосредованный контроль участников юридического лица*» подвергнуты подробному анализу формы как опосредованного общего контроля, осуществляемого путем делегирования контрольных правомочий другим участникам оборота, так и опосредованного специального контроля органами юридического лица (общим собранием участников корпорации, наблюдательным советом, ревизионной комиссией), аудитором.

Опосредованный общий контроль привязан к корпоративным договорам, которые все больше востребуются в современной практике управления юридическими лицами. Автор правильно подчеркивает, что согла-

шениям между участниками корпораций свойственны все возможности и преимущества договорного регулирования, в том числе при реализации контрольных правомочий.

Обоснованными и аргументированными являются суждения диссертанта о том, что необходимость в привлечении для осуществления контроля третьих лиц продиктована потребностью управомоченного лица в обладании определенными профессиональными знаниями, навыками со стороны контролирующего лица для производства полной и эффективной проверки деятельности корпорации. Специально образованные для этих целей контролирующие лица участвуют в отношении в качестве самостоятельных субъектов, наделяются самостоятельными правами и обязанностями. В связи с этим важным является отмежевание автором контроля «вертикального», свойственного публично-правовым отраслям, от контроля «горизонтального», наполняющее частноправовым смыслом понятие управленческой деятельности, используемое для характеристики корпоративных правоотношений.

Глава третья *«Контрольные правомочия участников обязательств»*, посвященная «обязательственному» блоку гражданско-правового контроля, обнимает два параграфа.

В первом параграфе *«Непосредственный контроль участников обязательств»* рассматривается широкий круг вопросов, связанных с осуществлением гражданско-правового контроля самими участниками обязательственных отношений.

Диссертант справедливо полагает, что контроль в обязательствах обеспечивает соблюдение законных интересов управомоченного лица и нормальное развитие правоотношения, а также позволяет своевременно установить факт нарушения и инициировать защиту нарушенного субъективного права.

Заслуживают поддержки выводы соискателя о том, что предоставление участнику гражданско-правового отношения возможности осуществ-

лять контроль за соблюдением его законных интересов коррелирует с юридическим положением субъекта, определяемым природой обязательства. Наделяя участника обязательственного отношения контрольными полномочиями, законодатель «уравновешивает» возможности сторон для реализации их законных интересов. Тем самым обеспечивается баланс интересов и достижение правовой цели договора.

В параграфе втором «*Опосредованный контроль участников обязательства*» подробно исследуются вопросы делегирования субъектом обязательственного правоотношения своих контрольных полномочий другим участникам оборота. Необходимость в привлечении для осуществления контроля третьих лиц обоснована специфичностью гражданского правоотношения, потребностью в обладании определенными профессиональными знаниями со стороны контролирующего лица для проведения полной и эффективной проверки.

Осуществление непосредственного и опосредованного контроля в обязательствах наглядно продемонстрировано автором на примере отдельных договоров (купли-продажи, аренды, залога, поставки товаров для публичных нужд, дарения, ссуды, страхования, подряда и др.).

В заключении подводятся итоги выполненного исследования, формулируются предложения по совершенствованию гражданского законодательства в рассматриваемой области, обозначаются перспективы дальнейшей разработки темы.

Анализ диссертационной работы позволяет оценить ее положительно. Избранная соискателем тема является актуальной, научные положения, выводы и рекомендации, сформулированные в диссертации, обоснованы, достоверны, обладают научной новизной.

Вместе с тем всякому научному положению присуще свойство фальсификации, осуществляемой в ходе его обсуждения. Восприятие новых идей происходит как раз потому, что они заслуживают критического осмысления.

К числу положений диссертационного исследования, которые вызывают некоторые сомнения и могут служить основой дискуссии во время публичной защиты, следует отнести, в частности, следующие.

1. При прочтении первой главы диссертации возникают вопросы: с какого момента обладателю субъективного права принадлежат контрольные правомочия, какова степень их самостоятельности, имеются ли аналогичные правомочия в составе законного интереса (охраняемого законом интереса)? Ответы на эти вопросы, по нашему мнению, были бы уместны, учитывая, что автор выделяет контрольные правомочия в составе единичного (реального, конкретного) субъективного права, всегда подверженного динамическому развитию.

2. Сильно напоминает небезызвестное «*sui generis*» вывод соискателя о том, что контрольное правомочие, обладая одновременно функцией превенции и защиты, занимает некое промежуточное положение (с. 30 диссертации). Складывается впечатление, что контрольное правомочие, при осуществлении которого обнаруживается нарушение или оспаривание субъективного права, трансформируется в правомочие на защиту. Возникает необходимость в подтверждении или опровержении подобного предположения.

3. Недостаточно обосновано на страницах диссертации выделение предварительного контроля, учитывая принципиальную позицию автора о том, что контрольные правомочия входят в состав наличного субъективного права. Но на стадии вступления в правоотношение (в том числе в ходе договорного процесса) субъективных прав еще нет. Такой контроль предшествует совершению юридически значимых действий и характеризует поведение участников оборота в аспекте разумности.

На наш взгляд, следовало подробнее исследовать вопросы о понятии и структуре охраняемого законом интереса, в частности, с точки зрения возможности включения в него контрольных правомочий. Тогда предвари-

тельный контроль логично относить к контролю на стадии вступления в правоотношение, когда «полноценного» субъективного права еще нет.

4. Рассуждая на тему того, каково место контроля, если он является обязанностью управомоченного лица, автор приходит к выводу, что такая «обязанность» обеспечивает более основательное с точки зрения законодательной логики закрепление частного интереса управомоченного лица и самого подконтрольного, а также направлена на защиту общественных интересов (с. 35 диссертации). В данной части, однако, полезным было бы обращение к понятию кредиторской обязанности и определению ее места в содержании правоотношения. Тогда долженствование гражданско-правового контроля легко вписывается в структуру субъективного гражданского права, что делает ненужными какие-либо исключительные соображения по этому поводу.

5. Несомненным достоинством диссертации и новшеством в научной доктрине оказалось бы более глубокое обращение к законодательному опыту отдельных зарубежных стран в части регламентации «горизонтальной» контрольной деятельности участников имущественного оборота, а также оценка целесообразности использования такого опыта при совершенствовании российского гражданского законодательства.

Сделанные замечания выражают собственную позицию официального оппонента по соответствующим вопросам, носят дискуссионный и рекомендательный характер, а поэтому несколько не снижают общую высокую положительную оценку представленной диссертации.

Содержание автореферата соответствует структуре диссертации, в нем представлены основные идеи и выводы, а также сформулирован вклад соискателя в проведенное исследование, которое обладает научной новизной, достоверностью и практической значимостью.

Изложенное позволяет утверждать, что диссертация М.С. Крохиной на тему: «Контрольные правомочия участников относительных гражданских правоотношений» представляет собой научно-квалификационную ра-

боту, в которой на основании выполненных автором исследований содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития науки гражданского права, и соответствует требованиям абзаца второго пункта 9 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842, а её автор Крохина Марина Сергеевна заслуживает присуждения искомой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Официальный оппонент:

доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»,

кандидат юридических наук, доцент

22 марта 2022 г.

В.В. Груздев

Контактные данные:

Тел.: +7 (913)4791977

E-mail: gruzvlad@rambler.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация:

12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Место работы: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»

Адрес места работы: 630099, г. Новосибирск, ул. Каменская, 56

Тел.: +7 (383) 224-59-55

E-mail: rector@nsuem.ru

Подпись уполномоченного
Олея Федоровича
заместителя ректора
Новосибирского государственного
университета экономики и управления
«НИНХ»
 22.03.2022

